

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(597)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-193-205

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ВЬЕТНАМСКАЯ ВЕРСИЯ

Анатолий Алексеевич СОКОЛОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы этнического предпринимательства вьетнамских диаспор в разных странах мира. Определены основные сферы трудовой деятельности вьетнамских мигрантов: розничная торговля, ресторанный бизнес, различные услуги. Как пример успешного этнического предпринимательства проанализирован их маникюрный бизнес в США.

Ключевые слова: этническое предпринимательство, вьетнамцы, диаспора, мигранты, маникюрный бизнес, Россия, Восточная Европа, США

Для цитирования: Соколов А.А. Этническое предпринимательство: вьетнамская версия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 2, № 2 (54). С. 193–205. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-193-205

Original article. Historical science

ETHNIC ENTREPRENEURSHIP: THE VIETNAMESE VERSION

Anatoly A. SOKOLOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Abstract: The article deals with the problems of ethnic entrepreneurship of Vietnamese diasporas in different countries of the world. The main labor activities of Vietnamese migrants are defined: retail trade, restaurant business, various services. As an example of successful ethnic entrepreneurship, their manicure business in the USA is analyzed.

Keywords: ethnic entrepreneurship, Vietnamese, diaspora, migrants, manicure business, Russia, Eastern Europe, USA

For citation: Sokolov A.A. Ethnic Entrepreneurship: the Vietnamese Version. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 2, № 2 (55). Pp. 193–205. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-193-205

Бизнес как форма адаптации мигрантов

В начале XX века были опубликованы труды немецких социологов Макса Вебера и Вернера Зомбарта о том, что представители определенных народов обладают склонностью к характерному виду предпринимательской деятельности¹; оба исследователя отмечали влияние социокультурных факторов на характер экономической жизни изучаемых групп. Конкретные этнические особенности в предпринимательской деятельности и сегодня наблюдаются в разных странах мира. Этот феномен тесно связан с активизацией с конца минувшего столетия глобальной миграции, ростом и консолидацией иммигрантских сообществ.

Одним из первых в нашей стране к этой проблеме обратился экономист и социолог В.В. Радаев, который отметил, что «этнический фактор играет в предпринимательстве самостоятельную стимулирующую роль... Этнические меньшинства формируют свои общины и создают свой собственный микромир, свою относительно изолированную среду. И эта среда, в свою очередь, благоприятствует занятию предпринимательством»². Отсюда возникает и так называемое этническое предпринимательство, которое подразумевает концентрацию постоянного или временного населения, представляющего в данном регионе этническое меньшинство, в отдельных отраслях хозяйства, или конкретно означает «специфический способ организации и ведения бизнеса этнических меньшинств в инациональной для них среде»³.

По мнению В.В. Радаева, этническое предпринимательство находит на рынке 4 основные ниши:

1. Поставка, производство и реализация этнических потребительских товаров для внутренних нужд их собственных общин.
2. Поставка этнических товаров для коренного населения, то есть предложением «экзотики» на местном рынке.
3. Удовлетворение местных потребностей в разного рода услугах, приближенных к потребителю (независимо от этнической принадлежности).
4. Заполнение слабозащищенных и неустойчивых рынков, занятые непрестижными видами деятельности, охотно оставляемыми при случае коренными жителями⁴.

Некоторые исследователи выделяют ещё и пятую нишу – «деятельность в сфере криминальной экономики с целью удовлетворения узких корпоративных интересов определенных групп, в основном теневых структур»⁵.

Исторический опыт показывает, что этническое предпринимательство есть специфическая форма социально-экономической адаптации мигрантов. Большую роль в обеспечении конкурентоспособности этой деловой деятельности, её способности выживать в новой, часто враждебной, среде играют групповые этнокультурные ресурсы, в первую очередь, семейно-родственные связи, а также солидарность, патернализм, общность культуры, религии и языка и др. В результате использования этих ресурсов *«формируется особый тип экономического поведения, отличающийся огромным влиянием принадлежности к одной культуре на экономический выбор»*⁶ (курсив мой – А.С.).

Благодаря имеющейся сети семейно-родственных связей осуществляется взаимная помощь в различных формах, взаимное кредитование, выделение ссуд. Диаспоры занимаются трудоустройством прибывших иммигрантов, берут их на работу, обучают их, передают им опыт и квалификацию; и они со временем могут открыть собственное дело. И в этом случае им помогает диаспора, выделяя стартовый капитал, предоставляя информацию о положении на рынках и т.д.

Важность этнического предпринимательства для самих диаспор проявляется и в следующих аспектах. Сам его факт укрепляет позиции диаспоры в принимающем обществе, формирует её экономическую основу, например, на пожертвования предпринимателей существуют различные национальные культурные, образовательные, религиозные организации и учреждения. Функции консолидации и интеграции соотечественников в определенной мере выполняют национальные рынки, рестораны, кафе, где они традиционно встречаются, проводят время, обсуждают деловые вопросы.

Следует отметить и некоторые негативные стороны этнического предпринимательства, которое, например, «способствует консервации внутренней замкнутости мигрантских диаспор, поскольку в последних создается особая микросреда, позволяющая мигрантам комфортно существовать на чужбине, не задумываясь об интеграции в принявшее их общество»⁷. Это также и уже упоминавшаяся его пятая ниша – криминальная деятельность в различных формах и сферах.

Этническое предпринимательство присутствует во всех странах мира, оно специализировано, у каждого народа есть свои предпочтения. Наиболее популярны розничная торговля, сфера услуг и особенно – общественное питание (рестораны, кафе, бары и др.).

Контрактники выбирают Запад

Массовая эмиграция из Вьетнама – явление сравнительно молодое. История переселения вьетнамцев в другие страны, в результате чего за рубежом сложилась вьетнамская диаспора, насчитывает около столетия. В прошлом веке массовая эмиграция из Вьетнама носила волнообразный характер и была связана, главным образом, с политическими причинами, с событиями, происходившими вне и внутри страны.

По данным официальных властей СРВ, в 2020 г. 5,3 млн вьетнамцев (*вьет киеу*) проживало в более чем 130 странах, при этом около 80% – в индустриально развитых государствах⁸. Почти 100-миллионное население этой страны и его высокая плотность, а также другие демографические и социально-экономические факторы сегодня создают объективные предпосылки для массового выезда вьетнамских граждан за рубеж. В последние годы из социалистического Вьетнама сформировались такие миграционные потоки и формы, как трудовая (организованная и нелегальная), учебная (образовательная) и брачная.

Большинство вьетнамских эмигрантов сконцентрировалось в США (2,2 млн), Канаде (200 тыс.), Австралии (160 тыс.), затем следуют страны Европы – Франция (250 тыс.), Великобритания (50 тыс.), Италия (5 тыс.), Германия (180 тыс.), Голландия (25 тыс.) и др. Остальная часть поселилась в Азии – Японии (45 тыс.), Южной Корее (90 тыс.), на Тайване (85 тыс.), в некоторых странах Африки и Южной Америки.

На рубеже 1990-х гг. в Советском Союзе и социалистических странах Европы находились десятки тысяч контрактных рабочих, приехавших по межгосударственным соглашениям о профессиональной подготовке и трудовой деятельности. После крушения СССР и распада социалистического лагеря немалая часть вьетнамских рабочих, студентов, аспирантов по разным причинам остались жить в этих государствах и стали постепенно формировать свои диаспоры. По совокупности различных данных, численность вьетнамцев в настоящее время в постсоциалистических странах Европы может составлять около 250 тыс. человек, в России – до 90 тыс. Помимо вьетнамцев – уже официальных граждан конкретной страны, эти диаспоры также могут включать приехавших трудовых мигрантов, студентов, вьетнамских жен и мужей, сотрудников внешнеполитических и экономических организаций СРВ, а также лиц без гражданства и нелегальных мигрантов. Численность вьетнамских диаспор в этих странах увеличилась за

счет приехавших с Украины вьетнамцев после начала Специальной военной операции России в феврале 2022 г.

Вьетнамские диаспоры в РФ и странах Восточной Европы в основном схожи по составу, видам трудовой деятельности и организации своей жизни. Но есть и различия, главным образом, в масштабах и в видах трудовой деятельности, в степени интеграции в принимающее сообщество⁹.

Три десятилетия существования вьетнамской диаспоры в РФ, начиная с распада Советского Союза, основными формами трудовой деятельности мигрантов были торговля, услуги и производство. Причем, явный приоритет принадлежит торговле – на рынках и в торговых центрах, благодаря которой в конце 1990-х – начало 2010-х гг. были созданы рабочие места для 85% вьетнамских мигрантов¹⁰. В 1997 г. только в Москве работали 16 вьетнамских торговых центров – «Салют», «Красная река», «Лион» и др. В те годы большинство вьетнамцев торговали на Черкизовском рынке, по неофициальным данным, их численность могла составлять около 20 тыс. человек, а число принадлежащих им контейнеров-киосков превышало 10 тыс. Здесь функционировали до 80% вьетнамских фирм, оказывающих различного рода услуги. В 2009 г. Черкизовский рынок был закрыт, затем прекратили работу и некоторые другие торговые центры.

В настоящее время вьетнамский торговый бизнес в основном представлен на двух рынках – «Люблино» и «Садовод», успешно развивается сеть общественного питания – различные вьетнамские рестораны, кафе, киоски, которые работают в торговых центрах, на рынках, рядом со станциями метро и т.д. Также активизировалась деятельность вьетнамских мигрантов в сельскохозяйственном производстве. Они занимаются животноводством и овощеводством, поставляя свою продукцию в города, прежде всего, в свои национальные рестораны¹¹.

Рис. 1. Вьетнамский ресторан в Москве (фото из открытых источников)

В малочисленных диаспорах в Румынии (600 чел.), Болгарии (1 тыс.), Венгрии (5 тыс.), Словакии (5 тыс.) вьетнамцы занимаются бизнесом, это – розничная торговля на вещевых рынках и продуктами, общественное питание, незначительно – строительство и швейное производство.

В Германии вьетнамская диаспора насчитывает 130 тыс. человек – это бывшие контрактные рабочие, студенты, аспиранты, стажеры из СРВ, вьетнамцы, перебравшиеся сюда из других стран, а также беженцы – «люди в лодках», главным образом, из Южного Вьетнама. Наиболее распространенные варианты их бизнеса – цветочные и продуктовые магазины, рестораны, швейные мастерские. По оценкам немецкой прессы, примерно 45% вьетнамских предпринимателей ведут свой бизнес в гастрономическом секторе, розничная и оптовая торговля на втором месте, или 35%, импортные и экспортные предприятия и другие услуги занимают третье место и составляют соответственно 10%.

В настоящее время в Польше проживает более 40 тыс. вьетнамцев, большинство из которых занято в торговом и ресторанном бизнесе. Широкой известностью у местного населения пользуется торговый рынок «Волка Косовска» (в 20 км к югу от Варшавы) и действовавший до 2007 г. рынок «Стадион Десятилетие» – центры активной деловой деятельности вьетнамских мигрантов, среди которых есть успешные бизнесмены-миллионеры.

На начало 2020-х гг. в Чехии насчитывалось более 65 тыс. вьетнамцев, их основная трудовая деятельность – торговый бизнес, структура которого примерно такова: 5% – импортно-экспортные компании, 1% – экспортная деятельность и инновации, остальные – мелкое предпринимательство по семейному принципу, магазины, небольшие рестораны, киоски на рынке. Например, в 2011 г. вьетнамцы владели от 19 тыс. до 20 тыс. магазинов в стране. Широкое распространение получили магазины, работающие с 7 часов утра до 23 часов вечера и получившие соответствующее название *вечерки*.

Флагман вьетнамского бизнеса в Чехии – расположенный в Праге торговый центр-комплекс «Сапа», крупнейший азиатский оптовый рынок в стране. Большинство работающих здесь людей – это вьетнамские контрактные рабочие, оставшиеся здесь после 1990-х гг. Вьетнамцы в Чехии являют собой пример успешной интеграции мигрантов в принимающее общество, с 2013 г. они стали иметь равные права с другими народами, проживающими на территории этой страны.

Рис. 2. Торговый центр «Сапа» в Праге (фото из открытых источников)

В настоящее время миграция вьетнамцев в Россию и страны Восточной Европы, как и сами диаспоры, в определенной степени имеют семейно-клановый характер, что фактически является проявлением сетевой миграции. Вьетнамские диаспоры в основном сосредоточены в крупных городах, основу трудовой деятельности её членов составляет малый и средний бизнес – прежде всего торговля на рынках и в магазинах; организация общественного питания (рестораны, кафе); оказание консалтинговых, логистических и туристических услуг; жилищное строительство и ремонт; швейное производство; сельское хозяйство – животноводство и овощеводство.

Но есть и другие стороны вьетнамского предпринимательства в этих странах. Так, венгерская пресса публиковала материалы об участии вьетнамской диаспоры в местном криминальном бизнесе, в частности, в торговле и распространении наркотиков, прежде всего, марихуаны. В Германии вьетнамцы контролируют рынок контрафактных сигарет, занимаются организацией азартных игр и аудио-видео пиратством.

Голливудская история

Весной 1975 г. после падения Сайгона и освобождения Южного Вьетнама началась массовая эмиграция из страны, она была самой многочисленной и политизированной. Это были военнослужащие, чиновники государственных учреждений Южного Вьетнама и члены их семей. Многие из них выехали в США, где в настоящее время вьетнамская диаспора насчитывает более 2,2 млн человек.

Оказавшись на чужбине, пережив стресс и трудности расставания с родиной, вьетнамские беженцы начали осваиваться в новой жизни. Как отмечал российский ученый-этнограф С.В. Рязанцев, в более спокойной обстановке мигранты осознают свое место, и именно тогда предпринимательство становится для них своеобразным социальным амортизатором, а иногда и единственной возможностью «встать на ноги» и выжить; при этом предпринимательство носит не столько «вынужденный» характер, скорее его следует определять как «адаптационное»¹².

Американская благотворительная организация «Еда для голодных» (*Food for the Hungry*) открыла лагерь – палаточный городок с символическим названием «Надежда» (*Hope*) для 500 семей вьетнамских беженцев вблизи города Сакраменто (Северная Калифорния). Глава этой организации Ларри Вордт и особенно его заместитель – голливудская киноактриса Типпи Хендрен, известная по фильму Альфреда Хитчкока «Птицы», приняли самое деятельное участие в судьбе этих беженцев, живших в палаточном городке. Спустя годы она так вспоминала о своей встрече с ними: «Я так полюбила этих женщин, что мне захотелось, чтобы в их жизни произошло что-то хорошее после того, когда они потеряли буквально всё... Некоторые из них потеряли свои семьи и всё, что у них было во Вьетнаме: свои дома, свою работу, своих друзей – всё пропало. Они потеряли даже свою страну»¹³.

Рис.3. Типпи Хендрен и вьетнамские женщины
(фото из открытых источников)

Вначале актриса предложила открыть курсы по обучению профессиям швеи и машинистки прямо в самом лагере. Во время разговора с Типпи Хендрен вьетнамские женщины внимательно рассматривали её маникюр, ногти, ухоженные руки. Они попросили актрису помочь им овладеть мастерством маникюра. Её персональный мастер по маникюру Дасти Кутс согласился заниматься с вьетнамскими женщинами. Обучение маникюру не требовало хорошего знания английского языка – вначале вполне можно было обойтись несколькими обязательными, главное – нужны умелые руки и терпение. Затем последовал ещё курс занятий в Школе красоты в Сакраменто, и группа из 20 женщин стали первыми вьетнамскими мастерами маникюра, работающими в местной индустрии красоты. А через короткое время некоторые из них открыли первые вьетнамские салоны в Калифорнии.

Рис. 4. Выпуск первой группы вьетнамских мастеров маникюра
(фото из открытых источников)

За прошедшие почти полвека маникюрный бизнес стал мощной индустрией в США, по состоянию на 2018 г. её оборот составил 8,36 млрд долларов, в ней насчитывалось почти 395 600 дипломированных мастеров ногтевого сервиса и 56 300 отдельных маникюрных^a салонов¹⁴. При этом более 50% всех мастеров маникюра, работающих в этих салонах, – вьетнамцы, а в Калифорнии, центре зарубежного вьетнамского сообщества, их около 80%; причем среди них значительную часть составляют мужчины. Традиционно посещение маникюрных салонов в США включает услуги по уходу за ногтями, то есть мани-

^a Традиционные названия – nail salon, nail bar, nail spa.

кюр, педикюр, накладные ногти, а также продажу средств по уходу за ногтями, таких как лак для ногтей, и аксессуары для ухода за ногтями. В основном эти продукты и услуги предоставляются самими маникюрными салонами.

Быстрое распространение этой профессии среди вьетнамцев в США было обусловлено следующими обстоятельствами: актуальность бизнеса; отсутствие сезонности, постоянный спрос; не требует больших вложений; допустимо минимальное знание английского языка; обычно оплата производится наличными, что позволяет уклоняться от налогов. После полугодового обучения в специализированной школе красоты или на курсах выдается лицензия, и можно сразу же приступать к работе. Причем многие такие школы и курсы расположены в Калифорнии, некоторые из них принадлежат вьетнамцам и обучение может вестись на вьетнамском языке. Средний вьетнамский мастер по маникюру, даже недавно приехавший в США и плохо владеющий английским языком, может заработать 40 тыс. долларов в год¹⁵.

Рис. 5. Маникюрный салон. США¹⁶

Вьетнамский маникюрный бизнес – это семейное предприятие. За прошедшие годы была создана огромная сеть, в которую вовлечены десятки тысяч живущих в США вьетнамских эмигрантов. У каждого вьетнамского американца, приехавшего сюда в 1980-е – 2000-е гг., обязательно был член семьи или кто-то из близких им людей, которые уже работали или работают в этой отрасли. И сегодня вьетнамские маникюрные салоны разбросаны по самым неожиданным уголкам

Америки, где они часто являются единственными азиатскими жителями.

Маникюрный бизнес – это наглядный пример успешного предпринимательства вьетнамских мигрантов в США. История этой страны знает множество примеров инициативных и находчивых иммигрантов, сгруппированных по определенным направлениям работы: китайские прачечные 1920-х гг., корейские продуктовые магазины, латиноамериканские строительные и ландшафтные рабочие. Опыт вьетнамцев в маникюрной индустрии по-своему уникален, прежде всего, – это географические масштабы их деятельности – салоны, принадлежащие и управляемые вьетнамцами, есть в каждом американском штате.

По мнению профессора Гарвардской школы бизнеса Уильяма Керра, самым близким сравнением могут быть индейцы гуджарати, которым принадлежит примерно 40% всех мотелей в США^b. Но их доминирование в гостиничной индустрии не распространяется за пределы этой страны, как это происходит с вьетнамцами. Вьетнамские маникюрные салоны теперь все чаще можно найти в городах и поселках по всей Канаде, Англии и Австралии. Вьетнамский феномен, по мнению Керра, можно объяснить балансом между размером этнической группы, тесной сплоченностью и подходящими отраслевыми условиями¹⁷.

Важным представляется и мнение американского социолога Сьюзан Экштейн, которая считает, что вьетнамцы фактически создали маникюрный рынок в США, затем расширили его в 1980-х и 1990-х гг. за счет низких цен и комфорта, и в результате эти услуги стали доступными не только для богатых, но и для более широких слоев женского населения¹⁸.

* * *

Сегодня в любой стране мира можно найти примеры успешной предпринимательской деятельности этнических меньшинств, особенно тех, которые обладают высокой интенсивностью сетевых связей, позволяющих оказывать коллективную поддержку соплеменников¹⁹. Сети взаимной поддержки позволяют сначала принять решение о миграции, затем обустроиться на новом месте, найти работу, перевезти свои семьи и, наконец, открыть свое дело. Благодаря сетям передается знание о возможностях рынка, предоставляются льготные или даже

---

^b Их гостиничный бизнес берет начало в 1940 г., когда многочисленные эмигранты из Индии стали приезжать в США.

беспроцентные кредиты, обеспечивается дешевая и лояльная рабочая сила, гарантируется определенный внутренний спрос на производимые товары.

Примеры предпринимательской деятельности вьетнамцев, проживающих в постсоветской России, бывших социалистических странах Восточной Европы и даже в экономически мощных США, наглядно показали, что этот этнос способен преодолевать многие трудности, физические лишения на своем пути к поставленной цели. Вьетнамцы выбирают работу соответственно своим возможностям, ориентируясь на конкретный и гарантированный результат, пусть и не очень большой. Они готовы к продолжительному, тяжелому, в том числе ручному труду, при этом не сетуют на проблемы, а дальше двигаются к цели, проявляя стойкость, выносливость, смекалку, старательность, трудолюбие.

Присущие им семейно-родственные и клановые отношения позволяют результативно организовать свой бизнес. Вьетнамцы очень связаны друг с другом, проявляя этническую солидарность, что позволяет им работать системно, использовать различные бизнес схемы и каналы, умело взаимодействовать с местными властями, оперативно реагировать на экономическую ситуацию в принимающей стране.

Оказавшись на чужбине, вьетнамцы стараются действовать там, где можно получить преимущественные позиции. Поэтому они занимаются торговлей, открывают рестораны, трудятся в парикмахерских, маникюрных салонах. Они идут в эти сферы, так как инвестиции требуются небольшие, а доходность достаточно высокая. Один вьетнамский журналист в личной беседе отмечал, что у его соотечественников бизнес на микроуровне более успешен, чем на макроуровне, так как они привычны к малым делам, точно всё просчитывают и стараются выполнить в короткие сроки. Вьетнамцы ещё не привыкли к крупным делам, к долгосрочным и масштабным планам. Они редко идут на авантюры в бизнесе, то есть они решают действовать тогда, когда полностью уверены в успехе – неважно в малом или в большом деле. Психология вьетнамского бизнеса многообразна и богата, но главное – это прагматизм и уверенность в реализации поставленной цели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СОКОЛОВ Анатолий Алексеевич кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly A. SOKOLOV, PhD (Philology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 03.06.2022;
одобрена после рецензирования 10.06.2022;
принята к публикации 27.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022;
approved 10.06.2022;
accepted to publication 27.06.2022.

¹ Зомбарт Вернер «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911); Вебер Макс «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) и «Хозяйство и общество» (1921).

² Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993. № 3. С. 84.

³ Снисаренко А. Этническое предпринимательство в большом городе современной России (на материалах исследования азербайджанской общины С.-Петербурга) // Неформальная экономика. Россия и мир. М., 1999. С. 139.

⁴ Радаев В.В. Указ. соч. С. 85.

⁵ См., например: Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 79.

⁶ Цапенко И. Экономические ресурсы этнокультурного разнообразия // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60, № 11. С. 41.

⁷ Инь и ян этнического бизнеса. В России и в мире становится всё больше предпринимателей-мигрантов. URL: <https://www.gumilev-center.ru/in-i-yan-ehnicheskogo-biznesa-v-rossii-i-v-mire-stanovitsya-vsjo-bolshe-predprinimatelej-migrantov>

⁸ *Đầu mạnh công tác đối với người Việt Nam ở nước ngoài trong tình hình mới* [Усилить работу в отношении вьетнамцев, живущих за рубежом, в новой ситуации] - 24.11.2020. URL: <https://dangcongsan.vn/nguoi-viet-nam-o-nuoc-ngoai/day-manh-cong-tac-doi-voi-nguoi-viet-nam-o-nuoc-ngoai-trong-tinh-hinh-moi-568517.html>

⁹ См. подробнее.: *Cộng đồng và đội ngũ trí thức người Việt Nam ở một số nước Đông Âu những năm đầu thế kỷ 21* [Вьетнамские диаспоры и интеллигенция в некоторых странах Восточной Европы в XXI веке]. Hà Nội, 2011; Соколов А.А. Вьетнамские диаспоры в постсоциалистических странах Европы // Труды Института востоковедения РАН. Отдел общих проблем ИВ РАН СССР и исследование современных проблем стран Востока в наши дни. Выпуск 10. М., 2018. С. 312-324.

¹⁰ До Хьонг Лан, Нгуен Ван Хонг. Предпринимательская деятельность вьетнамской диаспоры в России: проблемы и пути решения // Human progress. 2017. Том 3, № 5. URL: http://progress-uman.com/images/2017/tom3_5/Lan_Huong.pdf

¹¹ См. подробнее.: *День Ле Хонг Занг. Роль вьетнамской трудовой миграции в экономике России // «25 лет внешней политике России»: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.)*. В 5 томах. Т. 2: Россия и современный мир: политика и безопасность. В 2 частях. Ч. 1. М., 2017. С. 85-89; До Хьонг Лан, Нгуен Ван Хонг. Указ. соч.

¹² Рязанцев С.В. Указ. соч. С. 74.

¹³ Why So Many Nail Salons Are Run By Vietnamese People // <https://nextshark.com/tippihedren-vietnamese-nail-salon/> - 16.03.2019; <https://ru.trendingcountries.com/why-vietnamese-americans-rule-the-nail-salon-scene>

¹⁴ Nail salons in the U.S. - statistics & facts -- 07.02.2022 . URL: https://www.statista.com/topics/4624/nail-salons-in-the-us/#topicHeader_wrapper

¹⁵ The Nail Diaspora: How Manicures Transformed the Vietnamese Immigrant Experience in America -- 08.10.2017. URL: <https://www.thedailybeast.com/the-nail-diaspora-how-manicures-transformed-the-vietnamese-immigrant-experience-in-america>

¹⁶ URL: <https://muanhamy.vn/wp-content/uploads/2019/06/tong-quan-nghe-lam-nail-o-my-cua-cong-dong-nguoi-viet.jpg>

¹⁷ The Nail Diaspora: How Manicures Transformed the Vietnamese Immigrant Experience in America.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. Глава 2 рынок как совокупность сетей, институтов и культур. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 36.